

Часть 7.5. Глава 2: Год другой, но всё по-старому (часть 2)

Можно утверждать, что двадцать пятый год правления императора Юаньшэна был самым насыщенным - бурным.

Секта Божественной Луны была на пике и самой большой из когда-либо существовавших. Под предводительством Симэнь Чуйдэна впервые власть боевого мира так близко приблизилась к власти императорского двора. После многочисленных стычек с императорским двором Секта Демонов, наконец, приняла бой, чтобы раз и навсегда всё решить, чтобы не привлекать больше невинных людей. Именно это привело к битве при Беззаконном Утёсе 33 февраля (по календарю культа Божественной Луны). Само собой разумеется, обе стороны представили силы такой величины, которую никогда не видели прежде в истории династии.

Силы императорского двора включали в себя Основную Тройку и всех семнадцать членов Семнадцати Скрытых Драконов. Это был третий раз в истории династии, когда обе группы были мобилизованы одновременно - впервые они должны были завоевать землю, чтобы основать династию, второй раз произошёл двадцать лет назад, когда предыдущий Император должен был подавить восстание в царство. На поле битвы также вышли элиты Лю Шань Мэня, Стражи Цилинь, свита Императора, Шаолинь, Удан, гора Дало, лидеры Семи Белых Принцев Чемпионов и их бесчисленные мастера.

После эпической битвы, вошедшей в историю, всё завершилось разгромом сил Симэнь Чуйдэна. После этого Культ Божественной Луны исчез с карты, оставив только своё имя в истории. Остальные три фракции, которые были частью знамени неортодоксальных сект, отныне спрятали свои хвосты. Императорский двор надеялся на мирное существование. Увы, падение Симэнь Чуйдэна привело к бедственной эре.

После изгнания Клана Божественной Луны из власти, кулачный мир почувствовал вкус настоящего хаоса, когда баланс сил вновь обрёл себя.

Во время расцвета Культа Божественной Луны их территория распространилась на каждый уголок Шэньчжоу; был филиал в каждом регионе. Да, они называли Цзяннань «Цзяннанем Белых Принцев», но влияние Секты Демонов там также было заметным. Из-за требований того, чтобы Стражи Цилинь управляли этим районом, они откусили больше, чем могли прожевать.

Император Юаньшэн был более чем счастлив править Цзяннанем. Тем не менее, он должен был наградить ортодоксальные секты и Семь Белых Принцев. Вот где начался хаос. «Ортодоксальные секты» - общий термин для сотен и тысяч сект. Семь Белых Принцев Чемпионов уже правили Цзяннанем. Если он позволит им расширяться дальше, они станут ещё одной Сектой Демонов. Следовательно, то, как он разделит территории, было жизненно важно. Остальной кулачный мир не был достаточно терпелив, чтобы ждать, пока он сделает ход. В результате различные фракции начали делить его между собой проверенным способом старой школы - кровопролитием.

Шаолинь, Удан и гора Дало были единственными, кто остался в стороне от участия в битве за территории Секты Божественной Луны. Амбиции были разоблачены и похоронены, как кровь и дождь. Честно говоря, эта битва была гораздо более кровавой и интенсивной по сравнению с правлением Секты Демонов; в этот период начали появляться бесчисленные убийцы. Четыре большие секты, Пять Дворцов Наня и неисчислимые новые неортодоксальные секты.

В то же время происходили беспорядки, три руководящих офиса боевого мира были заняты поисками остатков Секты Демонов, чтобы подавить угрозу в зародыше. Хотя Стражам Цилинь

было дано распоряжение уничтожить остатки Культа Божественной Луны, они находили кого угодно, кроме членов Секты Демонов, несмотря на денежные вложения. Мы говорим об исчезнувших более чем десяти тысячах членов.

После года попыток стереть Культ Божественной Луны с земли, хаос в кулачном мире достиг точки не возврата. У Императора Юаншэна было достаточно сил для выполнения одной работы, что поставило его перед дилеммой. Поэтому легко увидеть, что миссия против Симэнь Чуйдэна принесла огромные потери. Если бы Симэнь Чуйдэн смог бросить вызов логике и пережить падение с утёса, императорский двор подумал бы, что падение Симэнь Чуйдэна было всего лишь уловкой, и что они попали в его реальный план.

Братство и дружба, понятия, которые люди в кулачном мире должны были защищать, были заменены «властью». Если можно было овладеть силой, то отвернуться от своих друзей стало не проблемой.

Не удивительно, что Семь Белых Принцев Чемпионов желали власти и территории. Среди них Святилище Меча Горы Лу, фракция, которая считается самой могущественной из семи, нацелена на ничейную землю - Ханчжоу.

Спустя три дня после китайского Дня Святого Валентина в Ханчжоу.

В комнате в Ночной Крепости была обиженная девушка: «Ложь. Я настаиваю на том, что нужно попробовать.»

Она приняла расслабляющую позу на диване и возилась с каким-то чёрным оружием. Из-за того, что ей надоело держать что-то такое большое, она прислонила его к кровати, раздался скрип из-за веса, который был неожиданным для такого размера.

Когда она вошла, Мин Фэйчжэнь читал. Соответственно, она уселась на кушетку, сознательно приняла такую позу, чтобы ему было видно её бёдра. Мин Сувэнь не носила носки, когда находилась в своей собственной комнате, но даже грязь и пыль не могли омрачить эти блестящие ноги.

Мин Фэйчжэнь сидел с поднятыми ногами на диване. Несмотря на его обнажённое худощавое телосложение, он полностью контролировал каждый сантиметр своего тела и каждый сантиметр своих движений. Хотя он и не пытался это сделать, он казался холодным и сильным. Самой странной его визуальной чертой были его зловещие алые глаза. Несмотря на это, со стороны казалось, что он милосердный муж, который простил истерику своей жены.

Кто-то может сказать, что мужчине и женщине было неуместно делить диван почти голыми. Те, кто знал эту пару, с другой стороны, не думали так, так как знали, что Мин Фэйчжэнь считал Мин Сувэнь королевой.

«Подожди, подожди, подожди, это опасно!»

«Откуда ты знаешь, что это опасно, если ты не разрешаешь мне ударить тебя?»

Мин Сувэнь крутила длинное чёрное оружие, похожее на жезл.

«Ударить меня?! Юная Шии, зачем тебе испытывать оружие, которое ты украла украдкой из Зала Подводной Жемчужины Огромного Моря, чтобы ударить меня?»

«Даже не начинай! Почему ты не сказал мне, что с тобой случилось что-то такое забавное? Ты больше не уважаешь меня?»

Чем больше взволновался Мин Фэйчжэнь, тем веселее ей было. Его нельзя обвинять. В конце концов, даже его шифу боялся её.

Мин Фэйчжэнь ушёл в Ночную Крепость на несколько месяцев после раскола Культа Божественной Луны и отказался встречаться с гостями. Мин Сувэнь, которой наскучила жизнь в Бэйпине, решила навестить его после кражи из Зала Подводной Жемчужины Горы Дало.

«Каждый прямой ученик должен оставить после себя предмет, который он там создал. Твой шифу оставил там свой Конец Света, о котором знают неортодоксальные и ортодоксальные секты. Я предполагала, что ты оставишь там свой Шёлк Небесного Паука, но вот, что я нашла.»

«Если бы на рукоятке не было вырезано имя, я бы принял это за метлу, которую кто-то там забыл. Другими словами, ты подобрала что-то хорошее, но не сказала мне об этом.»

Цвет лица Мин Фэйчжэня начал соответствовать цвету его глаз, когда он объяснил: «Это даже не ценное оружие. Это первое, что я сделал, когда научился кузнечному делу.»

Мин Фэйчжэнь не вдавался в подробности. Когда он создал это оружие, он взорвал печь своими «превосходными» навыками, разрушив всё здание до основания. Никто не мог создать ещё одно исключительное качество в следующем десятилетии благодаря ему. Мин Сувэнь спрашивала об этом, чтобы подразнить его.

«Я не могу доверять тебе, пока не попробую.»

«Не надо! Он тяжелый. Что если ты сделаешь мне больно?!»

Мин Сувэнь хихикнула, прикрывшись ладонью: «Тогда я тебя исцелю. И так, ты будешь стоять на месте или нет?»

Понимая чувства Мин Фэйчжэня, Мин Сувэнь осторожно опустила чёрное оружие и выстроила свои конечности в одну линию. Она облизнула губы и не спеша подползла к нему в позе кошки.

«Я могу поберечь твоё самолюбие .»

«Тогда, как со-»

Мозг Мэй Фэйчжэнь затормозил, как только Мин Сувэнь положила оружие на ключицу.

«Давай... попробуем что-нибудь весёлое...»

Дыхание Мин Фэйчжэня ускорилося: «Например?»

«Перестань спрашивать об очевидном ... Мы на диване, ты же знаешь ...» - прошептала Мин Сувэнь на ухо Мин Фэйчжэню.

Когда дело доходило до передразнивания Мин Фэйчжэня, Мин Сувэнь справлялась на десять из десяти. Она всегда дразнила его, пока он не сдавался, а затем останавливалась и наслаждалась его страданиями. Насколько она серьёзна? Иногда даже она не могла сказать.

Как только руки Мин Фэйчжэня пошли в разгул, она решила, что пришло время объявить, что она уходит, но...

Взрыв! Хун Цзю открыл дверь: «Старший бро! Старший бро! Мы в беде! Большая группа пала вчера; даже люди из императорского двора были здесь. Я не знаю, узнал ли кто-то, что мы уклонялись от уплаты налогов или что-то, но ты должен пойти и ...»

Обнажённые ноги на коленях, голова спрятана в шее, соприкасающиеся тела, и красное лицо Мин Фэйчжэня... Обычно люди пугались до безумия и убегали, пока их не избили. Хун Цзю не был обычным человеком.

«Я ничего не видел.» Хун Цзю закрыл глаза, конечно, не без зазора между двумя пальцами. С ухмылкой извращенца и отказываясь сдвинуться с места, Хун Цзю сказал тоном «меланхоличного джентльмена»: «Я ничего не вижу. Моим глазам ещё со вчерашнего дня нездоровится, дёргаются постоянно. Чёрт, я не знаю, в чём проблема. Я не знаю, продержусь ли я ещё три десятилетия. Старший бро, пожалуйста, позаботься о себе после того, как я уйду. Не продолжай уклоняться от уплаты налогов. Это серьёзное преступление.»

Бесстыдные люди? Вы, вероятно, успешно опознаете такого человека, если придёте в кулачный мир и ткнёте пальцем наугад. Они говорят: Удан - это Инь. Шаолинь - это Ян. Гора Дало - просто нелепая банда. Вам нужно сделать что-то невероятно нелепое? Проконсультируйтесь с горой Дало, и они сделают это на ура.

Мин Фэйчжэнь поднял Мин Сувэнь и осторожно положил её на диван.

«Юная Шии, у меня появилось дело. Ты должна вернуть то, что украла.»

Мин Фэйчжэнь ускорился. Хун Цзю снова извинился и последовал за своим старшим. Мин Сувэнь спешка Мин Фэйчжэня показалась забавной, хотя она видела это не впервые. Во всяком случае, она взяла оружие, которое она украла.

У Горы Ночной Сети изначально не было названия, пока там не была основана Ночная Крепость. Никто действительно не знал причину именования. В любом случае, с тех пор люди называли её «Гора Ночной Сети» по привычке. Гора была второй самой высокой, если не самой высокой горой в Ханчжоу.

Группы людей из боевого мира, вторгшихся на территорию Ночной Крепости, приходили в надежде уйти с чем-то, чего у них не было раньше.